

18+

السعادة

www

БЛИЗКИЙ

ВОСТОК

НАБИЛЬ БРОДОВСКИЙ

Набиль Бродовский

Ближний Восток

«Издательские решения»

Бродовский Н.

Ближний Восток / Н. Бродовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517265-5

Путешествие с рюкзаком в «поисках себя» — не самое редкое явление в современном обществе. Но как часто вам доводилось слушать рассказ русского парня с «нетрадиционными» взглядами о поездке по, пожалуй, самому традиционному региону мира? «Ближний Восток» — это уникальная история, собранная из дорожных записок. Знакомство с культурой, приключения, секс, дружба или философские размышления о жизни «в шкафу» — каждый увидит в рассказе что-то свое, но безразличным Восток не оставит никого. Bon voyage!

ISBN 978-5-00-517265-5

© Бродовский Н.
© Издательские решения

Содержание

Прибытие	7
Новый друг	9
Мерхаба, Ливан!	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ближний Восток

Набиль Бродовский

Дизайнер обложки Пати Авиш

Иллюстратор Николас Саади

© Набиль Бродовский, 2021

© Пати Авиш, дизайн обложки, 2021

© Николас Саади, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-7265-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сильным магнитом меня всегда притягивал к себе Ближний Восток – колыбель религий и ушедших великих цивилизаций. Звуки, запахи, истории людей и они сами – вот что зажигает в моих глазах пламя.

Эта история ни в коем случае не призвана каким-то образом очернить, задеть или высмеять местный уклад жизни, чьи-то политические или религиозные воззрения. Имена героев нарочно изменены или просто опущены. Самым большим разочарованием будет узнать, что мой рассказ принес кому-то вред. Не стоит использовать его как пособие к действию или сразу осуждать, не вдаваясь в подробности моего состояния тогда. Мы все по-разному смотрим на вещи. Получать удовольствие от жизни, не причиняя вред другим, – это и есть мое личное определение счастья.

Хочу посвятить эту историю людям, кто был рядом во время моих странствий и работы над рассказом. Тем, кого я приобрел и кого потерял по ходу. Все должно было случиться именно так, чтобы сейчас я был тем, кто я есть.

Прибытие

Еще из окна самолета, глядя на холмы, черные силуэты высоких деревьев и ночные огни «мистического» города, я подумал про себя: «Совсем не то, как я себе представлял. Горы!»

Все четыре часа полета я рассчитывал увидеть пустынные пейзажи по прибытию, как в соседних Палестине и Израиле.

Глупо вообще сравнивать одно место с другим, отталкиваясь от прошлых опытов. Это все равно что сравнивать людей: как ни старайся, двух одинаковых не найдешь никогда. Да и зачем вообще что-то сравнивать – только портить восприятие вещей и событий.

В этой истории речь пойдет об одном из самых ярких драгоценных камней Ближнего Востока, о самых вольных краях арабского мира, где порой проще объясниться по-французски, где на выходе из клуба утром думаешь, что ты где-то в шумном квартале центра Барселоны и где на фоне суперстильных местных жителей чувствуешь себя полной деревенщиной.

Уставшая железная птица принесла меня из далекого Ирана в не менее загадочные края. Столица Бейрут еще раз посмотрела на меня в окно самолета и исчезла за черными ночными холмами.

Аккуратный штамп в паспорт, лаконичное, но искреннее: «Добро пожаловать в Ливан!» – и быстрое прощание с соседкой по самолету Амаль, невиданной красоты девушкой лет двадцати, которая заставила меня полюбить Ливан еще до того, как я в нем оказался. Все четыре часа полета мы рассказывали другу другу обо всем: музыке, путешествиях, учебе и, конечно же, личной жизни. Так легко иногда рассказать незнакомому человеку все, потому что знаешь, что, скорее всего, вы больше никогда не встретитесь.

Теперь нужно было думать, как добраться до ночлега. Сделать это поздним вечером в незнакомом большом городе всегда сложнее, чем днем.

«Такси за миллиарды местных лир для глупых туристов оставьте себе! – подбодрил себя я. – Уж я доберусь максимально дешево. А вы, алчные таксисты, стойте и смотрите, как я это сделаю».

Я двинулся в сторону выезда из стоянки аэропорта, где тут же мне предложил помощь улыбчивый парень, а я всего лишь спросил, где найти умеренный по цене транспорт в город. Он вывез меня на мотоцикле подальше от аэропорта и поймал там машину до улицы Жеммайзе – района в центре Бейрута, где мне предстояло поселиться на время пребывания.

Я разглядывал окраины вечернего Бейрута и не мог поверить, где нахожусь. Спустя столько лет исследования гугл карты я наконец-то хожу по этой земле и общаюсь с местными жителями, которые такие же настоящие, как и я сам.

Хостел я свой не нашел, и хорошо, иначе все было бы иначе. Я просто набрел на другой, о котором читал хорошие отзывы пару дней назад.

Время близилось к десяти вечера, хотелось есть. Телефон с картой города и адресом, конечно же, разрядился. Пришлось ходить, искать и сворачивать не туда. Я был слишком уставший и гордый, чтобы спрашивать у кого-то дорогу. Пришлось идти по карте в голове. Хоть Ливан и южная страна на берегу Средиземного моря, в феврале тут холодно. Увидев вдалеке заветную вывеску, я начал скандировать про себя: «Хоть бы было открыто, пожалуйста, пожалуйста!»

– Привет! У вас ведь есть места? Я без бронирования, просто так получилось, – жалобным тоном спросил я у симпатичной девушки у стойки регистрации. «Какие же красивые люди в Ливане!» – подумал я про себя.

– Конечно, есть, сейчас не сезон! Добро пожаловать в Бейрут! Ты откуда?

Новый друг

Заселился в общий номер, в котором никого не было. Вытряхнул все вещи из рюкзака на кровать. Сбегал в душ, побрился и решил выйти осмотреться.

Нравилось все: архитектура, кругом зелень и цветы, свежий морской воздух, граффити и, конечно же, темноглазые ливанцы с ярко выраженными ближневосточными чертами, сильным парфюмом и очень серьезной на вид манерой держаться. Да-да, именно парни-ливанцы.

Весь сегодняшний день в дороге настроение было неважное. Я уже начал скучать по людям, которых оставил в Иране, где прожил месяц. Я понимал, что мы увидимся очень нескоро. Но новость о том, что мой ливанский знакомый приехал на каникулы, да еще и прямо сейчас находится в Бейруте, подстегнула меня привести себя в порядок, насколько это возможно после дня перелетов, и бежать к нему со всех ног, потому что я предчувствовал настоящую вечеринку, которых мне в Иране ох как не хватало.

Виделись мы с Хамидом всего пару мимолетных раз у меня на родине и после особо не общались. Он еще при первой встрече показался мне милейшим парнем из тех, что я встречал. Находясь рядом, хотелось его прижать к себе от непонятного чувства теплоты. Хамиду на тот момент было двадцать два года. Мне – двадцать шесть. Он, как и многие ливанцы, носил щетину, был пострижен в стиле милитари и одевался, конечно же, со вкусом. Стиль в Ливане – это норма. В этот вечер на нем был приятный аромат и обескураживающая улыбка. Невысок и спортивного сложения, одним словом – прекрасен.

Для начала мы отправились в местный бар, где собирались люди нашего мироощущения. Поход в такие места не всегда входит в мою программу посещения городов, но Хамид предложил встретиться там. А как сказал местный, так и должно быть. Вот вам и урок номер один. Конечно же, зависит от того, с кем вы.

Мы зашли в бар. По атмосфере было понятно, что ты находишься на Ближнем Востоке: интерьер, люди разговаривали очень эмоционально и громко, играла местная музыка и всюду витали яркие ароматы сильного мужского парфюма.

– Что ты пьешь? – утвердительно спросил Хамид. Начали с местного пива. Нам сразу стало интересно друг с другом. Мы посмеялись вдоволь, поговорили о нашем странном знакомстве и о том, почему не стали общаться после.

Своей живой беседой на непонятном языке мы не нарочно стали привлекать внимание местных. Да, Хамид знает русский, который не часто можно услышать зимой в гей-баре Бейрута. А тут еще я сижу в одной футболке недалеко от входной двери, из которой время от времени в бар врываются потоки ледяного февральского воздуха.

Громкая музыка, алкоголь в людном месте и приятный собеседник. Промелькнула первая искорка счастья за день. Я думал, потребуется больше времени, чтобы перестроиться из одного ритма в другой.

Спустя час или около того у нас попросил закурить парень, который вот уже минут двадцать бегал мимо нашего стола и все не решался заговорить. У всех было хорошее настроение. Мы обменялись какими-то короткими фразами и уже через пару минут сидели за одним столом с ним и его другом.

Парня зовут Ияд. Ияд – совсем нетипично для меня выглядящий ливанец, среднего роста с голубыми глазами, длинными русыми волосами (длиннее моего порога симпатичности). Весь такой слишком стильно и не к месту разодетый молодой человек. Ну совсем не мой типаж, еще и учился в Италии, о чем еще ни раз напомнил всем за столом. С моей картинкой идеала не стыкуется никак. А его друг – еще более светловолосый и голубоглазый парень, имя которого угадало на фоне красок той ночи.

Позже к нашей теплой компании присоединился друга Хамида – Брэд. Брэд был родом из США и на тот момент жил в Саудовской Аравии, откуда и приехал в небольшой отпуск, потусоваться и расслабиться после жестких законов королевства. Мы, конечно же, сразу поделились сумасшедшими историями закрытых вечеринок. Я – в Тегеране, откуда только что приехал, он – в Эр-Рияде. В обеих странах действует повсеместный сухой закон и очень суровое наказание за его нарушение. Но молодые люди во всем мире хотят одного и того же – хорошо провести время с близкими так, как им нравится, поэтому везде существуют свои методы обхода правил.

Брэд свободно владел арабским, собирался в скором времени переезжать в Бейрут и углубленно изучать ливанский диалект. Он так радовался каждому арабскому слову, которое я вспоминал. Уже стал как местный. Для них это все равно что для многих из нас услышать какой-то очень личный комплимент. Они начинают сиять от гордости, видя, как «чужеземец» интересуется их культурой. Что может быть нам ближе родного языка? Мы даже про себя говорим на нем. Ведь правда?

Дальше я, естественно, попал под пристальное внимание Ияда, очень разговорчивого парня при деньгах, который не смотрел на меня, а, скорее, представлял, как снимает с меня одежду и делает все остальное после. Собственно, не то чтобы я был против такого расклада в ту ночь, но только не с ним.

Когда стало понятно, что из бара выжато все и хочется двигаться дальше, мы направились в клуб, также с нашим уклоном. Вечеринки в нем проходили только по пятницам и славились отличной музыкой и приятным контингентом.

Нам пришлось разделиться. Ияд настоял на том, чтобы я поехал с ним. Да, после всех бокалов шампанского он собирался за руль. Почему-то это меня не смутило. Я был навеселе и не прочь проехать под громкую музыку по ночному ближневосточному городу. А тут еще машиной оказался двухдверный спортивный Mercedes. Я, в принципе, ничего другого и не ожидал.

По дороге было весело! Кругом мелькали яркие огни высоких зданий. В воздухе стоял мой любимый аромат – предстоящих приключений. Мы кричали песни, курили табак из окон, и при выходе из машины залезли в грязь. Потому что чье-то шампанское припарковало нас прямо посреди огромной лужи.

Ребята ждали нас у входа какого-то полузаброшенного здания, полностью покрытого плющом. В очереди на вход Ияд максимально старался дать всем вокруг понять: «Этот иностранец – со мной!» Я был уже нетрезв, и любое внимание мне было приятно. С одной стороны клево, с другой стороны – НУ ПОЧЕМУ ОН?!

Я сразу обратил внимание, что к нам часто подходили поздороваться.

«Его тут каждый знает, все понятно», – подумал я про себя. Все смотрят на нас и понимают, что я уже занят. Э-э-эх, такие красавцы просто ходили мимо и жалостно смотрели на меня, как бы говоря: «Ну почему ты не дождался знакомства со мной!» Я и сам так себе говорил.

Не подумайте, нет, Ияд был и есть симпатичный парень с редким цветом глаз, острыми чертами лица и умом, отличным вкусом в одежде и во всем, что он делал. Он владел агентством по специфическому дизайну интерьеров. Все складывалось воедино. Для многих это и есть предел мечтаний. Мы бы легко могли провстречаться много лет, если бы я закрыл глаза на его манию величия и непрекращающуюся суетливость. Не этого я хотел от Бейрута и от жизни в целом. Наверное, не надо было давать каких-то знаков Ияду до прихода в клуб. Внимание всегда приятно, но каждый ждет чего-то после. Однако все уже случилось, что поделать!

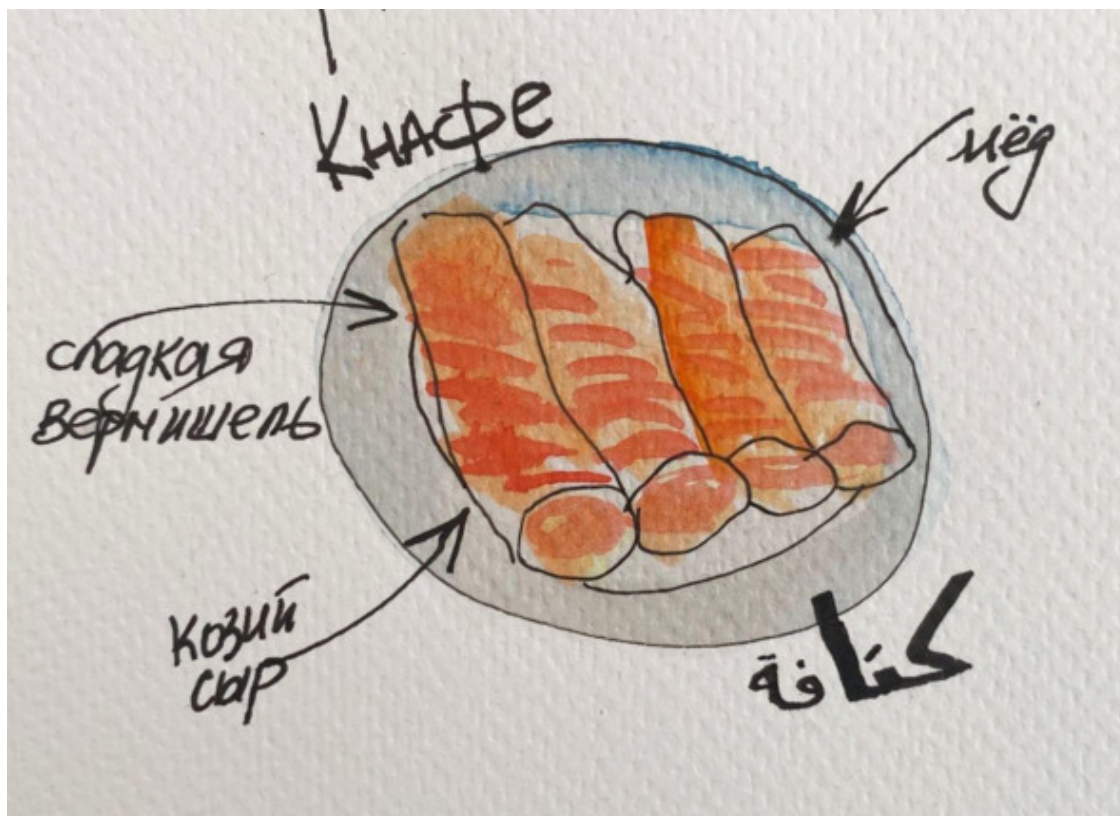
Ияд всю ночь не отходил от меня, постоянно приносил новые напитки, провожал до туалета, помогал искать ребят, когда мы терялись в этом огромном лабиринте помещений.

«Я никому ничего не должен», – говорил я себе. Так я говорю и по сей день в разных ситуациях, помогает. Главное – это то, чего мы хотим, а не кто-то другой.

Тесные сумасшедшие танцы под ливанские мотивы с примесью электро, сверкающие глаза хищников в толпе, искренние улыбки новых друзей и вспышки зеленых лазеров, пронзающие танцпол – так охранники по забавной традиции клуба пресекают попытки постояльцев целоваться. Я потерял счет времени в танце. Только когда людей в клубе поубавилось, стало понятно, что и нам пора.

Все поехали спать, кроме меня: Ияд повез завтракать местными сладостями кнефе¹, показывал, что и как правильно есть, заказывал еще и еще. Позже в машине брал за руку, обещал что угодно, лишь бы я ответил хотя бы маленькой искоркой на то пламя, которое горело в нем.

¹ Так же «кнафе». Традиционная ливанская сладость из меда и козьего сыра.

После завтрака было решено заехать к нему в гости и покурить что-нибудь веселящее. Я тогда не видел ничего страшного в этом, как, собственно, не вижу и сейчас, если отдавать себе отчет в том, что ты делаешь, почему ты это делаешь и с кем. Мне хотелось веселья и ощущения невесомости, чтоб на какое-то время все проблемы остались в другом месте.

Так к шести утра мы приехали в дом – или, скорее, дворец – семьи Ияда. На улице начало светать, но было еще достаточно темно. Родители и прислуга спали. Все верно, у них есть прислуга – филиппинка Консуэлла. Это не редкость в Ливане среди определенного класса людей, как оказалось.

Мы повалялись на диване, слушая музыку, поговорили, выпили кофе и, когда относительно пришли в себя, решили покататься по утреннему городу и доехали аж до Ар-Роше, или Голубиных скал – визитной карточки Бейрута в западной части города. Это место тронуло мое холодное сердце. Еще бы! Массивные темные великаны, вздымающиеся из моря в километре от берега в лучах рассвета. Незабываемо!

В одной из скал природа сделала арку, и туда можно было легко зайти на лодке. Первые лучи солнца, шум волн и запах Средиземного моря. А еще этот настойчивый взгляд, из-за которого встреча с человеком не в моем вкусе не стала последней.

– Давай делать фото, мы в таком месте! – предложил Ияд. А я был сонный, по-прежнему пьяный и еще немного в облаках.

– Давай! – ответил я сходу.

– А можно выложить тебя в инстаграм? – спросил Ияд.

– Без проблем, – опять на автомате сказал я. Только на следующий день я понял, что Ияд лишний раз таким образом дает понять тусовке Бейрута: «Он – мой, не суйтесь!» Мне это не нравилось. Я не знал, кем он был и как к нему относились местные. Не знал, как они будут относиться ко мне после совместных фотографий. Люди всегда все успевают себе придумать и сделать выводы.

Но мне все очень нравилось в этот момент. Бейрутцы уже вышли на утреннюю пробежку. Рыбаки забрасывали грузила удочек в волны. Солнце поднималось все выше, озаряя горы, бережно укрывающие город.

– Отвези меня, пожалуйста, домой. Я десять часов назад прилетел и сразу на поиски приключений, мне бы поспать немного, – застенчиво попросил я.

– Конечно, поехали! Но если бы ты не хотел спать, мы бы сейчас могли пойти во-о-он туда. – Ияд хитро указал на арку в скалах. Он заметил, как я не сводил с них глаз. Любой, кто впервые оказался в этом месте, захотел бы. Видимо, приемы были уже отточены с годами. Но я совсем валился с ног и шел десятый час утра, поэтому незабываемым ощущениям я предпочел подушку и одеяло.

– Я очень хочу спать, хабиби², я бы с удовольствием! – еле выдавил я, чтоб не остаться еще на несколько часов без желанного сна. Как доехали обратно, я не помню. Помню только, как Ияд постоянно говорил, как он мной восхищается и что видит, как мы могли бы быть вместе. Я тоже это хорошо видел, но не видел в этом своего человеческого счастья.

– Мы увидимся завт... то есть уже сегодня? – спросил Ияд, припарковавшись возле нужной мне улицы. – Я бы очень хотел показать тебе мою страну. Я ничего не жду взамен, просто хочу, чтоб твое пребывание тут запомнилось, может быть, мы подружимся и будем общаться еще долго! – Ияд так напряженно смотрел на меня. Он понимал, что я мог выйти и больше мы бы не увиделись никогда. Я не мог сказать какую-то банальность в такой обстановке:

– Ну, конечно, увидимся, Ияд! Встречи не случайны, мы должны придумать что-то еще! Давай отдохнем и свяжемся!

Я захлопнул дверь, улыбаясь, и побежал вниз по Лестнице Св. Николая, домой. По сути, это была совсем не лестница, а улица с крутым спуском, где вместо обычного асфальта уложены огромные каменные ступени и местами установлены перила. При этом ее все равно считали улицей и у всех частных домов по краям были номера. Такой сетап³, может, и не был очень практичным, зато придавал месту особый уют, тем более когда все это еще и утопало в зелени нависших деревьев.

Я не смог удержаться, сел на уже теплые от утреннего солнца ровные ступени и закурил, смотря вниз, наслаждаясь великолепием Бейрута перед заходом домой.

Домом я называл уютный отель-хостел в самом сердце района Жеммайзе. Это было старое трехэтажное здание в классическом стиле, которое стояло поодаль от других и парадной дверью выходило прямо на спуск Святого Николая. Наполовину отель, с отдельными номерами, наполовину хостел с общими комнатами на несколько человек – это было очень милое место со своим особым шармом и душой.

Так приятно было положить голову на душистую подушку после этих сумасшедших суток. Минус один день в замечательнейшем из мест и уже какой-то непонятный ближневосточный недороман и человек, в котором я увидел друга.

² Дорогой (араб.).

³ Организация (англ.).

Мерхаба, Ливан!

Утро началось днем. Воскресенье, и работать не надо – какое счастье! Удалось попасть на остатки завтрака, который я проспал. Новая смена в отеле оказалась еще милее предыдущей.

– Как погулял? Выспался? Какие планы? Ты тут на десять дней, успеешь все посмотреть! Ливан маленький, – говорила без остановки с приятным французским акцентом новая администратор Мишель – средних лет, с изящными короткими кудрявыми волосами, бледной кожей и благородными чертами лица. Не помню точно, сколько мы проговорили с ней и что обсуждали.

Тут мне вдруг написал Хамид и позвал кататься и заодно познакомиться с его близким другом Максимом. Сказал, что они придумали программу и ждут меня через двадцать минут внизу улицы.

Кататься по Бейруту с двумя местными парнями? Меня долго уговаривать не надо. Я пришел даже раньше, чтоб насладиться сигаретой и видом на лестницу снизу.

– Привет, хабиби! Как ты себя чувствуешь? Домой попал вчера или сегодня? – сиял с пассажирского сидения улыбающийся Хамид. Максим сидел за рулем.

– Так много всего, что надо вспоминать. – смеясь и одновременно знакомясь с Максимом, стеснительно выдавил я.

– Салям, кифак?⁴

⁴ Здравствуй, как дела? (ливанский араб.).

– Мерхаба!⁵ Меня зовут Максим, – говорит уже третий по счету голубоглазый ливанец, которого я встречаю за последние двадцать четыре часа.

– Ты говоришь по-ливански! Круто! – радовался Максим. «Ливанским» местные называют ливанский диалект арабского, который сильно отличается от классического языка грамматикой и лексикой⁶. Туда так же любят добавлять отборную порцию французских и английских фраз или заимствований.

– Максим... ты откуда? – с интересом спросил я. Мне сначала показалось, что он не местный, а просто живет здесь долгое время.

– Я отсюда, родился и вырос в Бейруте. Я ливанец, просто имя такое и далеко не все мы выглядим как арабы, – сквозь улыбку и густую бороду пробормотал Максим, вырвав наверх с узкого одностороннего произведения искусства – улицы Жеммайзе. Балконы в цветах, небольшие статуи Девы Марии во внутренних двориках, вездесущие «азиатские» сплетения проводов и мозаика, впивающаяся в трех- и четырехэтажные дома песчаного цвета. Ребята покатали по Бейруту, показали то, что я не успел посмотреть этим утром с Иядом.

– Ияд? – спросил Максим у Хамида, дополнив чем-то на местном наречии. Хамид достал телефон и начал показывать бесконечные селфи со вчерашней ночи. Максим заулыбался и сказал уже на понятном мне английском:

– Я его знаю, это мой приятель Ияд, он хороший парень. Что думаешь? – серьезно спросил он.

– Он веселый, – не нашелся я. Не хотел рубить правду, потому что не знал степени их дружбы. – Ияд все время переживал, чтоб мне нравилось.

– Да, он хороший парень, внимательный, – сказал Максим, хитро улыбаясь. – А как он тебе как парень? С ним вообще ни о чем переживать не будешь.

Я как-то отшутился, чтоб не говорить, что Ияд не в моем вкусе, при его друге.

А тем временем мы ехали дальше. Стало понятно, что мы выезжаем из Бейрута и едем куда-то на север вдоль побережья Ливана. Играла местная искрящаяся музыка, Хамид подпевал и писал кому-то сообщения. В окне проносились яркие дома в цветах, шумело море и встречные машины. Максим уверенно вел и все говорил с кем-то по телефону. Тут мы внезапно остановились. Максим повернулся ко мне с переднего сиденья и сказал:

– Ливан – маленький! Мне сейчас звонил Ияд и сказал, что тоже хочет с нами в Джбейл⁷, он встретит нас уже там.

Ребята переглянулись и посмотрели на меня с улыбкой.

– Ну все, все серьезно, – сказал Хамид по-русски, чтоб Максим не понял.

– Он правда похож на хорошего парня, но ты ничего не должен делать, если он тебе не нравится, он поймет.

Джбейл в тот день подарил очень много. После переполненного людьми и шумом Бейрута узкие мощеные улочки, ведущие к морю, тень деревьев, древние руины и пение птиц расслабляли не хуже долгой медитации. Даже суету на базаре для туристов я бы назвал уютной. Старый город мы обошли за какие-то двадцать-тридцать минут и оказались у моря.

Безветренный солнечный день, всюду гуляли окрыленные люди, неподалеку снимали не то фильм, не то видеоклип. Пахло морем, с бока на бок тихо переваливались лодки на лег-

⁵ Привет! (араб.).

⁶ Словарный состав языка.

⁷ Также «Библос» – город к северу от Бейрута, считающийся одним из самых древних заселенных по сей день городов мира.

ких волнах. Наконец-то удалось снять куртку и поймать первые теплые солнечные лучи за долгие месяцы.

Мы здорово пообщались с ребятами в уютной компании. Оказалось, что Максим – профессиональный фотограф, и нужно признать, очень хороший, судя по его профилю в инстаграме. Фотографироваться, как и все фотографы, он не любил. Хамид – точно так же. Комплексы – это самый большой недуг нашего времени. Нельзя объяснить человеку, что он прекрасен, если он сам в это не верит. Как ни упирался Хамид, фото получились классные, до сих пор сияют на страницах альбома в клауде⁸.

Позвонил Ияд. Судя по лицам всех остальных, никто не был особо рад его скорому появлению, потому что компания сложилась чудесная, все только поймали волну воскресного умиротворения, которая вот-вот должна была разбиться о скалы – горячего и суматошного Ияда.

– Как Джбейл? – спросил Ияд с хитрой улыбочкой. – Я хочу есть, вы как?

Все хотели, поэтому особо без разговоров решили, что это наш план дальше. Ребята начали спорить о чем-то на пылком ливанском. Дело было в том, что Ияду, помимо еды, также хотелось одновременно показать мне, насколько роскошна может быть жизнь в Ливане и насколько хорошо он сам может быть частью всей этой роскоши. Я такое не люблю. Да и вообще мы все выбрались за город в удобной простой одежде. Выглядели не очень шик, надо признать. Мои волосы безнадежно отросли и требовали ухода, ребята надели что подвернулось с похмельного утра. Все же вчера была сумасшедшая ночка не только у меня. Да и не хотелось никому, кроме Ияда, тратить непонятные суммы на ту же самую еду, только у моря и с официантами, которые не дают тебе ничего делать самому.

На помощь пришло мое искусство дипломатии, и после пары тщетных попыток Ияда устроиться где-то в туристическом Джбейле мы все же решили вернуться в Бейрут и посетить ресторан ливанской кухни, но с заездом «еще кое-куда» по дороге, как мне сказали ребята.

Вот-вот собиралось загореться закатом Средиземное море. Волшебный день близился к концу, но не планы моих новых друзей, которым хотелось удивить гостя.

– Ну что, тогда мы с Хамидом поехали, а вы давайте за нами следом. – сказал Максим и посмотрел на меня, еле сдерживая улыбку.

⁸ Облачное хранилище данных (англ.).

– Тамам⁹, хабиби! А ты садись в машину, йалла-йалла!¹⁰ – не предложил, а сказал мне Ияд.

Ну что ж, выбора нет, «Надо слушаться местных», – сказал я себе в очередной раз. Да и, признаться честно, подставлять лицо красным лучам заката, мчась по трассе Джбейл-Бейрут вдоль моря с нужной стороны спортивного Mercedes, не так уж и неприятно. Тем более оказалось, что гостя ливанцы решили отвезти в Хариссу. Уже от одного названия этого места у меня что-то запело внутри. «Харисса... м-м-м-м». Вообще это административная единица недалеко от Бейрута, но все на самом деле так называют гору, на которой стоит высокая белая статуя Девы Марии, святой покровительницы Ливана, протягивая руки городу, стране, миру.

Тот вечер сильно впечатлил. Очень много людей приехало на гору, чтобы подняться к статуе, помолиться и зажечь свечи у входа в храм. Ияд купил всем по свечке, и каждый исполнил этот ритуал по-своему. Я попросил у Вселенной то же самое, о чем прошу всегда. Надеюсь, все так же воспользовались моментом. Хотя не все из нашей компании были христианами в традиционном понимании. Я бы сказал – никто. Я лично не был воспитан в высоко религиозной семье, однако всегда проявлял большой интерес и уважение к духовным практикам.

⁹ Хорошо (араб.).

¹⁰ Давай-давай! (араб.).

Закат превзошел все ожидания. До вершины еле доносился шум суматошной жизни у подножия, легкий ветер играл ветвями сосен, в которых тонула территория храма. Море меняло оттенки, как будто невидимый художник никак не мог определиться с настроением своего произведения. Как только огромный диск растворился в огненно-серебристых волнах, мы решили, что пора выдвигаться, тем более голод давал о себе знать все навязчивей.

Перед отъездом мы все же забежали в магазин при храме. Ияд тут же начал метаться и что-то смотреть, выбирать, узнавать.

– Почему ты ничего не смотришь, хабиби, тут столько всего интересного! – настаивал он.

– Я уже больше месяца путешествую с рюкзаком и места там нет ни для чего, – безразлично ответил я, думая о предстоящем ужине. – Тем более я не знаю, когда вернусь, куда вернусь и кого увижу, – безэмоционально добавил я, сам думая о том, как грустно это звучит.

Уже совсем стемнело, когда мы приехали в Бейрут и сели поужинать в прекрасном месте в центре.

– Мы, ливанцы, любим заказывать разные блюда на всех и делиться. Это часть культуры, – игриво начал учить меня Ияд.

Мы пили красное вино, угощались многочисленными традиционными закусками и наслаждались приглушенными красными тонами места и его умиротворяющей атмосферой.

Ияду скоро надо было бежать на фестиваль кино, куда он должен был пойти с родителями. Мы начали неспешно собираться и выходить.

Я был такой уставший тогда, что не помню, как мы разъехались с ребятами. Я имею в виду Хамида и Максима, потому что домой меня повез, конечно же, Ияд. Это даже не обсуждалось – часть программы, которую он сам придумал и одобрил.

Спортивная машина рычала на просторных улицах, город проносился мимо, ослепляя огнями и красотой. Громко играла новая песня известной певицы: «У МЕНЯ СОТНИ МИЛЛИОНОВ ПРИЧИН УЙТИ, НО МНЕ НУЖНА ЛИШЬ ОДНА ХОРОШАЯ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ...».

– Все правильно... – сказал Ияд, смотря на меня грустными глубокими глазами. – Я надеюсь, тебе все понравилось сегодня. Точно не хочешь поехать со мной на фестиваль кино? Будут показывать какой-то художественный фильм про Ливию, что-то интересное. Познакомлю тебя с родителями. Ты им очень понравишься!

Меня сильно смутила последняя его мысль, и я сразу пришел в чувства. «Познакомить меня с родителями как кого? Как европейского туриста, которого подцепил в баре?» – включился мой внутренний циник. Родители Ияда были в курсе, про это он рассказал по дороге из Хариссы.

Когда я немного на взводе, у меня что в голове, то и на языке, не думаю о последствиях. Вопрос, который я задал сам себе выше, я задал и Ияду.

– Неужели ты думаешь, что я бы хотел вас познакомить, если бы правда не считал, что вы друг другу понравитесь? – ответил он немного с обидой. – Представил бы тебя как своего нового знакомого, все как есть. Если бы встречались, представил бы уже не как знакомого. Им пока тяжело это все немного... ново. Ты все равно никуда с нами не идешь, зачем это обсуждать? – резко и уместно добавил Ияд.

– Да, лучше поеду отдыхать. Я сейчас не в лучшем состоянии, чтоб знакомиться с твоей семьей. Хотелось бы с ними поговорить нормально, достойно рассказать о себе, о моей культуре, – начал придумывать отговорки я. Я правда был не готов подпускать такой большой стресс после целого дня душевного спокойствия.

– Я не настаиваю, не переживай, – нежно сказал Ияд. – Иди отдыхай и завтра пиши, может вместе пообедаем? – не сдавался он.

– Свяжемся. Пока не знаю, как день пройдет и когда смогу оторваться от работы поесть, – опять начал придумывать отговорки я. Все было правдой, но если б я захотел, я бы нашел время и на обед. Меня все не оставляли сомнения по поводу всего этого мероприятия. Под мероприятием я имею в виду наше общение в целом. Вы бывали пленником ситуации, когда человек вам интересен и неинтересен одновременно? Уверен, что бывали.

– Хорошо, тогда вечером пиши. Ты говорил, что любишь фалафель. Мой двоюродный брат держит ресторан, где подают лучший фалафель в Бейруте, – в точку ударил Ияд. Я правда обожаю фалафель!

«Ну а какой же еще? – подумал я про себя. – Вряд ли бы он сказал, что в ресторане его двоюродного брата подают омерзительный фалафель, даже если б так и было на самом деле», – все не утихал во мне голос недоверия.

– Чуть не забыл! – вспомнил что-то Ияд. – У меня же кое-что для тебя есть! Хоть ты и сказал, что ничего не хочешь оттуда, – и я догадался, о чем идет речь. – Я помню, что у тебя мало места в рюкзаке, поэтому и подарок маленький... Надеюсь, тебе понравится, – мило посмотрев на меня, Ияд протянул мне синий пакетик с какой-то надписью на арабском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.